

Проф. **Евгений Хлобыстов**, д.э.н., руководитель отдела экономических проблем экологической политики и устойчивого развития ГУ «Институт экономики природопользования и устойчивого развития НАН Украины» (Киев, Украина), доктор хабилитованный в области экономики, профессор Высшей Школы экономики и гуманитаристики, глава научного совета Международного журнала MIND (Бельско-Бяла, Польша)

Любовь Жарова, д.э.н., с.н.с., ведущий научный сотрудник отдела экономических проблем экологической политики и устойчивого развития ГУ «Институт экономики природопользования и устойчивого развития НАН Украины» (Киев, Украина), доктор хабилитованный в области экономики, профессор Высшей Школы экономики и гуманитаристики (Бельско-Бяла, Польша)

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Проблемы важнее решения.

Решения могут устареть,

а проблемы остаются.

(Нильс Бор)

Актуальность

В странах Евросоюза на разных уровнях принятия важных политико-экономических решений постоянно растет обеспокоенность экологическими проблемами. Изучение процессов формирования и реализации международной экологической политики представляет собой фрагментированную сферу современных исследований в области экономики природопользования. Отметим, что именно экологическая экономика (так чаще называется эта сфера экономических исследований в странах Европы и Северной Америки) уделяет международной экологической политике внимание в практической плоскости в рамках международных соглашений и особенностей их национальной (региональной) реализации. В то же время, общие принципы, институции и организационные предпосылки международной экологической политики отражены не системно и преимущественно – в учебных материалах, а не в академических исследованиях. Отметим, что для понимания региональной и национальной специфики реализации международной экологической политики необходимо представлять, как именно формируется такая политика в Европе,

как европейские тенденции и подходы учитываются в странах, которые заявили о своей европейской интеграции. Поэтому вопросы формирования международной экологической политики, как с позиций теоретизации и методологического осмысления её сущности, так и в контексте развития институтов и институализации этой политики в Европе и Украине, требуют более глубокого изучения и систематизации.

Сущность международной экологической политики

Современное общество сталкивается с новыми глобальными вызовами: экологическими, социально-экономическими, политическими и демографическими, к которым современные институты не готовы. Современные глобальные вызовы представляют ряд сложных связей, которые мало изучены, но имеют важное значение для обеспечения перехода к устойчивому развитию.

Экологические вопросы вошли в международную повестку дня в начале 1970-х годов, и это можно рассматривать как истоки глобальной экологической политики. Первая глобальная конференция по вопросам окружающей среды, состоявшаяся в Стокгольме в 1972 году, положила начало нескольким десятилетиям дискуссий, переговоров и ратификации целого ряда международных природоохранных соглашений. Программа ООН по окружающей среде также стала результатом Стокгольмской конференции. Рио+20 стимулировало принятие конвенции о биологическом разнообразии, изменении климата и борьбе с опустыниванием и создание еще одного политического института ООН – Комиссии по устойчивому развитию [Commission on Sustainable Development]. Основные институты, такие как Всемирный банк и Всемирная организация торговли – ввели устойчивое развитие в число императивов своей деятельности. Интерес к устойчивому развитию и экологической политике стал проявляться в рамках неправительственных международных и региональных учреждений ООН. На этом фоне началось развитие источников финансирования международных экологических инициатив, включая оперативные бюджеты различных организаций, специализированные механизмы финансирования, в том числе в рамках конкретных договоров. Например, Глобальный экологический фонд (ГЭФ), созданный в 1991 г., только за пять лет работы профинансировал 4,8 млрд дол. в эколого-ориентированные проекты и со-финансировал проекты еще 15,6 млрд дол. США

Можно утверждать, что осознание необходимости международной (глобальной) экологической политики (Global environmental governance) (МЭП) сформировалось на

фоне постоянного ухудшения состояния окружающей среды [Teresa Kramarz, Susan Park (2016)]. В таком контексте международная экологическая политика представляет собой процесс имплементации международных требований к национальной экологической политике, и, одновременно, процесс максимально эффективного и действенного процесса защиты на международной арене национальных интересов, которые связаны с природопользованием, охраной окружающей среды, обеспечением экологической безопасности.

По мнению Т.В. Князевой, международная экологическая политика (МЭП) – составляющая государственной экологической политики, осуществляемая в рамках действующих законодательной, нормативно-правовой, организационно-управленческой баз; стимулирующая развитие и совершенствование природоохранных институций и являющаяся частью международной политики государства. Сущность международной экологической политики заключается в единстве национальных социально-экономико-экологических интересов и соответствующих интересов международного сообщества, которое достигается путем согласования институтов обеспечения социально-экономических отношений в сфере международной деятельности и создания действенного экономического механизма в системе институций их реализации [Knyazuva T. V. (2016)].

Международная (глобальная) экологическая политика – это платформа, которая соединяет часто несвязанные научно-исследовательские работы и всевозможные процессы управления. Ее главная цель – создать основу для контактов и взаимодействия участников научно-исследовательских разработок в области окружающей среды и ведущих персон в международном сообществе, имеющих влияние на формирование глобальной экологической повестки дня. Междисциплинарные коммуникации могут осуществляться во время международных конференций, глобальных диалогов по проблемам экологической политики, в международных школах [Platform for Environmental, Social and Economic Debate and Training] и практиках, на интернет-платформах на основе международных организаций, таких как Европейское экологическое агентство.

В международном сообществе приняты несколько значимых целей развития МЭП.

1. Использование института лидерства – система МЭП должна аккумулировать внимание и привлекать видимую поддержку наиболее влиятельных мировых политических лидеров, использование их репутации и влияния для привлечения

внимания к вопросам окружающей среды и координации усилий для достижения общих целей.

2. Формирование знаний – наука должна быть основой рациональной экологической политики. Систему МЭП следует рассматривать как систему, основанную на знаниях и по продуцирующую знания.

3. Менеджмент и достижение согласованности – МЭП должна работать как единая система, которая обеспечивает необходимый уровень координации, регуляции и коммуникаций между всеми ее элементами. Оптимальное распределение ресурсов и их эффективное использование.

4. Популяризация идей и целей МЭП – имплементация экологических проблем и целей охраны окружающей среды в политику, планы и программы в других областях международной деятельности.

Статистическое обеспечение МЭП

МЭП может также быть представлена как совокупность организаций (табл. 1), политических инструментов, механизмов финансирования, правил, процедур и норм, которые регулируют глобальную природоохранную деятельности [Najam, Adil, Mihaela Pasa, Nadaa Taiyab (2006)]. Эффективность глобального экологического управления зависит, в том числе, от его реализации на глобальном и национальном уровнях. Последнее является одним из ключевых элементов МЭП и способствует значимому улучшению состояния окружающей среды.

Таблица 1

Основные действующие институты МЭП

Наименование институту	Английская версия
Секретариат Базельской конвенции о биоразнообразии	Basel Convention Secretariat Convention on Biodiversity (CBD)
Всемирный почтовый союз	Universal Postal Union (UPU)
Секретариат Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения	Secretariat Convention on International Trade in Endangered Species (CITES)
Секретариат конвенции о миграции видов	Secretariat Convention on Migratory Species (CMS)
Секретариат комиссии экономического и социального развития стран Африки	Secretariat Economic and Social Commission for Africa (ECA)
Европейская экономическая комиссия	Economic Commission for Europe (ECE)

Комиссия социального и экономического развития стран Латинской Америки и Карибского региона	Economic and Social Commission for Latin America and the Caribbean (ECLAC)
Комиссия социального и экономического развития стран Азии и Океании	Economic and Social Commission for Asia and the Pacific (ESCAP)
Комиссия социального и экономического развития стран Западной Азии	Economic and Social Commission for West Asia (ESCWA)
Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО)	Food and Agriculture Organization (FAO)
Глобальный экологический фонд	Global Environment Facility (GEF)
Международное агентство по атомной энергии	International Atomic Energy Agency (IAEA)
Международная организация гражданской авиации	International Civil Aviation Organization (ICAO)
Международный фонд сельскохозяйственного развития	International Fund for Agricultural Development (IFAD)
Международная организация труда	International Labour Organization (ILO)
Международная морская организация	International Maritime Organization (IMO)
Международная стратегия по снижению рисков чрезвычайных ситуаций	International Strategy for Disaster Reduction (ISDR)
Секретариат центра международной торговли	Secretariat International Trade Center (ITC)
Международный союз телекоммуникаций	International Telecommunication Union (ITU)
Управление по координации гуманитарных вопросов	Office for the Coordination of Humanitarian Affairs (OCHA)
Управление по правам человека	Office of the High Commissioner for Human Rights (OHCHR)
Секретариат Рамсарской конвенции о водно-болотных угодьях и о некоторых видах водоплавающих птиц	Ramsar Convention on Wetlands Secretariat Convention to Combat Desertification (CCD)
Секретариат ООН по торговле и развитию	Secretariat UN Conference on Trade and Development (UNCTAD)
Департамент ООН по социально-экономическому развитию	UN Department of Economic and Social Affairs
ПРООН	United Nations Development Programme (UNDP)
Программа ООН по окружающей среде	United Nations Environment Programme (UNEP)
Специализированное учреждение Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры	United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization (UNESCO)

Рамочная конвенция ООН об изменении климата	United Nations Framework Convention on Climate Change (UNFCCC)
Программа ООН по населённым пунктам	United Nations Human Settlements Programme (HABITAT)
Управление Верховного комиссара ООН по правам беженцев	United Nations High Commissioner for Refugees (UNHCR)
Детский фонд ООН	United Nations Children's Fund (UNICEF)
Организация Объединённых Наций по промышленному развитию	United Nations Industrial Development Organization (UNIDO)
Организация Объединённых Наций по исследованиям и обучению	United Nations Institute for Training and Research (UNITAR)
Университет Организации Объединённых Наций	United Nations University (UNU)
Всемирная продовольственная программа	World Food Program(WFP)
Всемирная организация здоровья	World Health Organization(WHO)
Всемирная организация интеллектуальной собственности	World Intellectual Property Organization (WIPO)
Всемирная Метеорологическая организация	World Meteorological Organization(WMO)
Всемирная Торговая Организация	The World Trade Organization (WTO)
Всемирная туристская организация	World Tourism Organization (WTO)
Секретариат Фонда ООН в области народонаселения	Secretariat United Nations Population Fund(UNFPA)
Департамент по устойчивому развитию	Division for Sustainable Development (UNDESA/DSD)

Проблемы, связанные с МЭП, имеют институциональный характер, и, как следствие, существуют сложности отчетно-статистического свойства: система управления этим видом политики раздроблена, что приводит к дублированию усилий, властные полномочия рассредоточены, в результате – неэффективное регулирование и хаотическое управление. Отметим, что важным фактором для снижения эффективности МЭП является не только отсутствие (или не системность) статистической отчетности и проблемы институционализации МЭП [Najam, Adil, Halle, Mark. (2010); Biermann, Frank, Aarti Gupta (2011)], но и отсутствие глобального (международного) контролирующего (координирующего) органа. И это невзирая на значительные шаги к достижению прозрачности политики, на предоставление обоснований и аргументации для управленческих решений, а также мониторинг и оценку усилий, финансовые усилия. В результате продолжается деградация окружающей среды (строго говоря, происходят изменения, не приемлемые для сегодняшнего человечества).

Отчетность в рамках МЭП должна рассматриваться как инструмент для совершенствования экологического управления и улучшения качества окружающей среды. Следует помнить, что установление процедур отчетности должно быть социоцентричным, т.е. включать такие аспекты, как смягчение последствий экологического ущерба, процедуры привлечения к ответственности, понятные и прозрачные стандарты оценки. Следует помнить, что отчетность не является универсальным инструментом для улучшения состояния окружающей среды, а лишь аналитической поддержкой эффективного управления: сформированные процедуры подотчетности (прозрачности, обоснованности деятельности, мониторинга и оценки) приводят к таким результатам, как стандарты маркировки, договора, конвенции, протоколы, но за этим обязательно следует предотвращение или уменьшение ущерба, сокращение выбросов, сбросов и т.д. Невзирая на трудности определения корреляции между экологическими мероприятиями и улучшением состояния окружающей среды, совершенствование существующих процедур отчетности можно отнести к целям МЭП.

Для того, чтобы показатели и отчетность МЭП стали значимым инструментом природоохранной деятельности, они должны учитывать интересы многочисленных субъектов, участвующих в государственных, частных, добровольных и гибридных институтах и организациях, участвующих в МЭП. В настоящее время институты, ответственные за экологическую политику, руководствуются различными целями и приоритетами, формируют разные формы отчетности, что приводит к неэффективности экологической политики на мировом уровне.

Особенности формирования и развития международной экологической политики Украины

Международная экологическая политика Украины имеет несколько особенностей [Хлобистов С.В. (2016а); Жарова Л.В. (2012)].

Первая не является специфичной для Украины и относится ко всем уровням – отсутствие четких нормативных документов национального масштаба действия, регламентирующих особенности формирования и реализации экологической политики Украины. Несмотря на большую работу по имплементации международных соглашений и реализации евроинтеграционной стратегии нашего государства, нет четко определенных инструментов ее формирования, специальных механизмов ее реализации, не существует специального совещательного или аналитического органа,

не поставлены перед научными учреждениями соответствующие задачи по этой проблематике.

Вторая особенность – слабые механизмы стимулирования действенности международной экологической политики. Практически отсутствует стимулирование более эффективной деятельности в сфере международных отношений по использованию, охране природных ресурсов, предупреждению загрязнения окружающей среды или ликвидации его последствий. Украина поэтапно, согласно договоренности, имплементирует соответствующие 29 природоохранных директив ЕС (в 2016 году уже есть отставание от имплементационного «графика»).

Третье – влияние евроинтеграционного курса Украины на формирование политики. Выбранный курс не только требует имплементации природоохранных директив, но и построения институциональных, организационных и регулятивных основ политики добрососедства, безопасного регионального развития.

Четвертое – отсутствие мониторинга эффективности политики. К сожалению, как для национальной, так и для международной экологической политики на сегодня не сформирован механизм действенного мониторинга экологической политики.

Пятое – слабая иерархизация политики: региональный уровень представлен фрагментарно, локальный – практически отсутствует.

Шестой – отсутствие государственного заказа на формирование механизмов и рычагов реализации МЭП.

Седьмое – влияние отдельных государств на отдельные проблемы использования природных ресурсов, требующих специальных механизмов МЭП (это территориальные проблемы с Румынией, в устье Дуная и на шельфе Черного моря, это территориальные проблемы по использованию рекреационных и лесных ресурсов на границе со Словакией и Польшей, добыча полезных ископаемых на Хотиславском карьере в Беларуси, практически в 300 метрах от границы с Украиной на Волыни, который угрожает уникальным Шацким озерам).

Восьмое – инновационные механизмы МЭП предполагают формирование точечных реакций и точечных методов реагирования на потенциальные проблемы и конфликты в области природопользования и охраны окружающей среды.

Девятое – МЭП должна реагировать на вызовы, например, предполагать совместные действия заинтересованных государств по минимизации (и ликвидации) экологических угроз, которые формируются на Донбассе и в Крыму.

Итак, наступило время определения стратегических и инструментальных основ МЭП в соответствии с принципами прозрачности, адекватности, прагматичности и эффективности относительно действий и последствий, и в этом процессе именно инновационные механизмы МЭП должны обеспечить ее действенность в условиях ограниченных финансовых и административных ресурсов. Инновационный потенциал МЭП позволяет рассматривать ее как систему мер, стимулов, методический аппарата и инфраструктурные возможности для формирования и реализации международной природно-ресурсной и природоохранной деятельности, обеспечение экологической безопасности для населения и территорий. Иными словами, как объективную систему взаимосвязей и отношений в сфере международной деятельности по охране окружающей природной среды и рационального использования природных ресурсов, опирающейся на определенный уровень развития производительных сил и способность власти формировать, реализовывать и совершенствовать соответствующую такую деятельность как в пределах, так и за пределами государства для соблюдения международных государственных интересов и обязательств. Формирование, развитие, конкретное наполнение инновационного потенциала МЭП побуждает кардинальное повышение эффективности евроинтеграционной стратегии государства.

Стимулирует эффективную экологическую политику несколько факторов. Во-первых, это факторы эффективного взаимодействия субъектов и объектов экологического управления и анализа результативности проводимых мероприятий. Во-вторых, это факторы согласованности экологической политики с политикой в сфере экономики, социального строительства, регионального и корпоративного развития. В-третьих, это факторы, зависящие от внешних воздействий, обязательств, вызовов и угроз. И в-четвертых, это факторы внутреннего потенциала, среди которых институциональная целесообразность, системность, достаточность и инвестиционное обеспечение. Эта группа факторов отличается от первой группы именно акцентом на эффективность институтов и потенциалом привлечения внутренних резервов к реализации экологической политики.

Каков же сегодня потенциал развития и повышения действенности экологической политике в государстве?

Во-первых, это потенциал инновационного обеспечения формирования, реализации и мониторинга эффективности экологической политики [Хлобистов С.В. (2016b)].

Во-вторых, это потенциал инвестиционной привлекательности проектов и программ по экологической политике, которые могут реализоваться в определенный период времени, например, на протяжении временных границ бюджетного планирования.

В-третьих, потенциал институциональной реализации экологической политики. Он имеет несколько составляющих: наличие институтов; соответствие имеющихся институтов заявленным целям их создания; эффективность деятельности институтов, которая измеряется количеством реализованных планов, проектов и программ и результативностью их выполнения для заказчика и общества.

Рассмотрим, как эти позиции отражены в «реальности» экологической политики Украины. Основная проблема имеющихся институтов – их постоянная трансформация. Количество изменений структуры аппарата и полномочий профильных органов центральной исполнительной власти уже невозможно сосчитать. Среди заявленных государственных природоохранных программ выполненные составляет менее 50%, финансирование этих программ преимущественно осуществляется из негосударственных источников, что приводит к вполне «легитимному» их невыполнению. Природоохранные финансы, аккумулируемые в пределах фондов охраны окружающей природной среды, в настоящее время могут вполне легитимно тратиться на 29 направлений, которые не имеют никакого отношения к экологической политике. Если говорить об ответственности за действенность экологической политики в государстве в целом, то полномочий и возможностей профильного министерства (экологии и природных ресурсов) для Украины явно недостаточно. Таким образом, формируется определенный вакуум возможностей и «ответственностей» на уровне институтов и институциональной среды. Когда мы видим, что правительство Швейцарии состоит из 7 человек, мы понимаем, что эти лица имеют четко определенный круг компетенций, соответствующих секторам государственной политики. В странах Восточной Европы, например, в Украине, наблюдается отсутствие связи между характером институтов, количеством привлеченных к реализации полномочий лиц и критериями результативности затраченных усилий. Основной результат функционирования эффективной институциональной среды – укрепление инновационного потенциала экономики. В частности, в сфере охраны и рационального использования природных ресурсов, содействия повышению экологической безопасности жизнедеятельности населения.

Потенциал инноваций состоит из возможностей использования ресурсов «зеленого роста», перехода к постиндустриальному и пост-информационному обществу, это – научно-технические и образовательные услуги, развитие рекреационного использования природно-ресурсного потенциала, привлечения инвестиций на «каникулярных» условиях в пределах местных природоохранных программ. На уровне базовых территориальных образований в Украине (так называемых «территориальных громад» – объединений локальных поселений для единого управления) сейчас нет институциональных возможностей для инвестиционного благоприятствования на условиях, привлекательных для инвестора. Речь идет о льготном налогообложении прибыли, возможности распоряжаться прибылью без оговорок на границы, кардинальном снижении давления контролирующих органов в процессе реализации природоресурсных/природоохранных проектов.

Потенциал институтов тогда будет оцениваться количеством привлеченных инвестиций и реализацией инвестиционных проектов в соответствии с бизнес-планом. «Вакуум» институтов преодолевается только конкретизацией и персонализацией результатов экологической политики.

Выводы. Проведенный анализ позволил сформулировать основные вызовы, стоящие сейчас перед экологической политикой на международном уровне. Это распространение многосторонних экологических соглашений (Multilateral environmental agreement) и фрагментация МЭП; существование большого количества разрозненных организаций, занимающихся природоохранной деятельностью, часто дублирующих функции друг друга. Фрагментация приводит к противоречию повесток, непоследовательности в правилах и нормах. Кроме того, различные секретариаты имеют ограниченную возможность для взаимодействия и сотрудничества.

Важный вызов – отсутствие сотрудничества и координации международных организаций. Теоретически такая координация является частью мандата ЮНЕП, однако ЮНЕП никогда не были предоставлены ресурсы или политический капитал для выполнения этого мандата. Способности ЮНЕП координировать другие учреждения ООН дополнительно препятствует огромное число учреждений и программ в ООН, которые преследуют свои интересы в области охраны окружающей среды.

Отсутствует отчетность по реализации, соблюдению и эффективности в МЭП. Система МЭП сейчас является скорее переговорной системой, чем программой для реализации конкретных действий.

Неэффективно используются ресурсы – система МЭП, в целом, имеет достаточное количество ресурсов, но дублирование и отсутствие координации снижает возможность их эффективного использования. Несмотря на активное финансирование экологических проблем со стороны Всемирного банка, ПРООН, ГЭФ, а также ресурсов национальных правительств в целом, отдельные направления МЭП остаются постоянно недофинансированными. Уже упомянутые географическая фрагментация и дублирование деятельности могут привести к увеличению эксплуатационных расходов и неэффективному использованию ресурсов.

МЭП пока не стала значимым фактором для большинства решений, влияющих на экологическое состояние планеты. Речь идет о том, что значимые с точки зрения долгосрочных экологических последствий решения могут формально не быть связанными с проектами и мероприятиям по охране окружающей среды в таких сферах, как торговля, инвестиции и международное экономическое сотрудничество. А такие институты, как ВТО, ПРООН и Всемирный банк, которые теперь стали уделять гораздо больше внимания проблемам окружающей среды и устойчивого развития, чем в прошлом, по-прежнему остаются в основном за пределами обсуждения глобального экологического руководства.

Украина только начинает формировать собственную международную политику в области окружающей среды. Значимым стимулом для этого процесса послужили конфликтные ситуации вокруг использования шельфа Черного моря и урегулирования статуса острова Змеиный, судоходного использования Дельты Дуная и обеспечения охраны природы (международная сторона – Румыния), по поводу Шацких озер и Хотиславского карьера (с Белоруссией). После этих событий МЭП Украины стала формироваться на уровне экспертных и исследовательских разработок, появились публикации в профессиональных изданиях. Таким образом, основные проблемы МЭП в Украине – несовершенство институтов, отсутствие стимулирующих инструментов для ее развития, размытость сферы ответственности за ее формирование и проведение, а также несовершенное нормативно-правовое поле МЭП, особенности при углублении децентрализации государственного территориального управления. Решение этих проблем находится в плоскости делегирования полномочий по формированию МЭП специализированному органу исполнительной власти в компетенции Министерства экологии и природных ресурсов при участии Министерства иностранных дел Украины.

Литература:

1. Commission on Sustainable Development / Official site – <https://sustainabledevelopment.un.org/csd.html>
2. Teresa Kramarz, Susan Park (2016) Accountability in Global Environmental Governance: A Meaningful Tool for Action? *Global Environmental Politics*, Vol. 16, Issue 2
3. Князева Т. В. Теоретико-методологічні засади формування інституціональних передумов міжнародної екологічної політики України : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня докт. ек. наук : спец. 08.00.06 "Економіка природокористування та охорони навколишнього середовища", Одеса, 2016. / Knyazyeva T. V. (2016) Teoretyko-metodolohichni zasady formuvannya inctytutsional'nykh peredumov mizhnarodnoyi ekolohichnoyi polityky Ukrayiny : avtoref. dys. na zdobuttya nauk. stupenya dokt. ek. nauk : spets. 08.00.06 "Ekonomika pryrodokorystuvannya ta okhorony navkolysn'oho seredovyscha", Odesa
4. Global environmental policy programme: a *Platform for Environmental, Social and Economic Debate and Training* – <http://www.unige.ch/gepp/>
5. Najam, Adil, Mihaela Papa, Nadaa Taiyab (2006) *Global Environmental Governance: A Reform Agenda*. Winnipeg: International Institute for Sustainable Development
6. Najam, Adil, Halle, Mark. (2010). Global Environmental Governance: The Challenge of Accountability. *In Sustainable Development Insights*. Boston: Boston University, Frederick S. Pardee Center for the Study of the Longer-Range Future. – www.iisd.org/publications/pub.aspx
7. Biermann, Frank, Aarti Gupta (2011). Accountability and Legitimacy in Earth System Governance: A Research Framework. *Ecological Economics*, 70
8. Хлобистов Є.В. Особливості формування та розвитку міжнародної екологічної політики України за умов децентралізації врядування / Є.В.Хлобистов // Сталий розвиток – XXI століття: управління, технології, моделі. Дискусії 2016 /Андерсон В.М., Балджи М.Д., Баркан В.І. та ін.; ІТГП НАН України, НТТУ «Київський політехнічний інститут», Вища економіко-гуманітарна школа (Польща): Колективна монографія / За ред. Хлобистова Є.В. – Черкаси: Видавець Чабаненко Ю., 2016 – С. 228-234. / Khlobystov Ye.V. (2016a) Osoblyvosti formuvannya ta rozvytku mizhnarodnoyi ekolohichnoyi polityky Ukrayiny za umov detsentralizatsiyi vryaduvannya *Stalyy rozvytok – XXI stolittya: upravlinnya, tekhnolohiyi, modeli. Dyskusiyi 2016* Cherkasy: Vydavets' Chabanenko Yu., 2016.

9. Жарова Л.В. Макроекономічне регулювання природоохоронної діяльності // Монографія. / За ред. д.е.н., проф. Є.В. Хлобистова – Суми : Університетська книга, 2012 – 296 с. / Zharova L.V. (2012) *Makroekonomichne rehulyuvannya pryrodookhoronnoyi diyal'nosti* Sumy : Universytet's'ka knyha

10. Хлобистов Є.В. Екологічна політика України: потенціал інновацій та "вакуум інституцій"/ Є.В.Хлобистов // X міжнародна науково-практична конференція «Маркетинг інновацій та інновації в маркетингу» 29 вересня – 1 жовтня 2016 р., м.Суми – Суми, 2016 – С. 234-236./ Khlobystov Ye.V. (2016b) *Ekolohichna polityka Ukrayiny: potentsial innovatsiy ta "vakuum instytutsiy" Marketynh innovatsiy ta innovatsiyi v marketynhu* Sumy

Professor **Ievgen Khlobystov**, D.Sc., Head of the Department of Economic Aspects of Environmental Policy and Sustainable Development, Institute of Environmental Management and Sustainable Development, National Academy of Sciences of Ukraine (Kyiv, Ukraine); University of Economics and Humanities (Bielsko-Biala, Poland)

Liubov Zharova, D.Sc., Senior Researcher, Senior Scientist of the Department of Economic Aspects of Environmental Policy and Sustainable Development, Institute of Environmental Management and Sustainable Development, National Academy of Sciences of Ukraine (Kyiv, Ukraine); Professor at the University of Economics and Humanities (Bielsko-Biala, Poland)

GLOBAL ENVIRONMENTAL POLICY: PROBLEMS AND POSSIBILITIES

***Abstract.** The methodological, organizational and managerial problems concerning the global environmental policy were represented in the paper. The peculiarities of implementation of global environmental policy in the European Union and Ukraine were analyzed and on the basis of this analysis the content and structure of the policy were structured. The attention was focused on institutional characteristics and factors of development of global environmental policy and its innovative potential in the framework of implementing the green economy and sustainable regional development priorities. Threats and opportunities of global environmental policy in the context of regional nature management and protection of natural resources and corporate responsibility and corporate governance were researched. The wide range of international organizations as part of global environmental policy was reviewed. Thesis about institutional imperfection of international environmental policy in Ukraine (the so-called "vacuum of institutions") was grounded. The ways of the organizational and managerial solutions to the identified problems were represented.*

***Keywords:** global environmental policy, institutes, institutionalization, international organization, regional development, environmental finance, innovative potential*